

Несмотря на значительные достижения сопоставительной лингвистики последних лет все более очевидной становится необходимость детальной разработки теоретических и методологических основ этого магистрального направления современной лингвистики, глобализации сферы его применения дальнейшей разработки и унификации понятийно-терминологического аппарата, совершенствования процедуры анализа и синтеза языкового материала. Без этих предпосылок развертывание новых крупномасштабных сопоставительных исследований языковых систем и их фрагментов на современном уровне едва ли возможно.

Коллектив авторов рецензируемого научного труда, представляющий национальные лингвистические школы нескольких стран (Россия, Белоруссия, Польша, Чехия, Словакия, а также Австрия) внес весомый вклад в дальнейшую разработку одного из приоритетных направлений современной лингвистики. Издание подготовлено в соответствии с Долгосрочной программой многостороннего сотрудничества академий наук славянских стран и является продолжением научного труда, посвященного проблематике сопоставительного изучения языков, прежде всего близкородственных. Первая часть, опубликованная в Варшаве (*Problemy teoretyczno-metodologiczne badań konfrontacyjnych języków słowiańskich / Pod redakcją Heleny Běličovej, Galiny Nieszczimienko i Zofii Rudnik-Karwatowej Warszawa, 1991*), исследует общие вопросы, а также проблемы синтаксиса. Вторая часть, опубликованная в Москве (и рецензированная нами), охватывает остальные языковые уровни. И несмотря на их разнообразие (лексика, семантика, ономастиология, словообразование, акцентология, морфология, морфонология), рассматриваемый труд производит весьма цельное впечатление, поскольку независимо

от характера привлекаемого материала именно научный метод, используемый для его изучения и описания, ставится во главу каждого конкретного исследования.

Книга состоит из трех частей и краткого вступительного слова редакционной коллегии [Г Беличова (Чехия), Г Нецименко (Россия), Э Рудник-Карватова (Польша)] содержащего характеристику издания.

В первом разделе книги "Лексикология и семантика" (с 5–79) слово, лексико-семантическая группа, словарный состав, его динамика, лексическая семантика, семантика языкового знака рассматриваются как объект сопоставительного лексикологического и ономастиологического изучения и описания. В статье В Ф Васильевой (Россия) "О логико-семантическом аспекте в сопоставительной ономастиологии (к вопросу о межъязыковой асимметрии)" обосновывается необходимость включения в сопоставительные исследования номинативных систем собственно семантических расхождений языковых знаков. В основу аргументации положено действие принципа произвольности языкового знака как номинативной единицы. На разнообразном материале русско-чешских номинативных аналогов автор убедительно показала проявление межъязыковой асимметрии на всех уровнях языковой системы. Собственно семантические расхождения в интерпретации мыслительного содержания неадекватно характеризуют отдельные понятийные зоны близкородственных языков. Обобщение этих расхождений позволит значительно уточнить и дополнить наши представления о типологических особенностях номинативных систем сопоставляемых языков.

Статья Э Жетельской-Фелешковой (Польша) "Проблематика сопоставительных исследований в ономастике" обращает вни-

мание на целесообразность более глубокого включения ономастического материала в сопоставительные исследования, который по мнению автора, вполне поддается сопоставительному изучению. В качестве примера автор рассматривает несколько характерных явлений ономастики, имеющих в славянских языках разное выражение: официальный способ именования людей; отражение словообразовательной и флексийной характеристикой фамилий информации о поле данного лица и о семейном положении женщины, противопоставление *singulatis-pluralis* в грамматическом числе географических названий и согласование с ними зависимых членов предложения; функциональную нагрузку форм множ. числа топонимов и т.д. По мнению автора, для сравнения фактов ономастики двух или нескольких языков вполне может быть найдена основа для "сведения материала" (язык-посредник или третий естественный язык). Охватывая разные уровни языка, располагая большим и характерным комплексом проблем, ономастика может существенно обогатить современные сопоставительные грамматики, тем более что первый успешный опыт такого рода уже есть [Topolińska, Vidoeski 1984].

Статья О Мартинцовой (Чехия) "Неологические процессы в аспекте ономастической типологии" поднимает важную и интересную проблему формирования и адаптации нехарактерных по структуре новых номинативных единиц (ННЕ) в славянской (чешской, польской, русской) системе номинационных типов, существующих в настоящее время. Поскольку речь идет о сопоставительном исследовании, автора интересует прежде всего структурная оформленность, степень и скорость адаптации ННЕ в каждом из сопоставляемых языков. Исследуя на материале близкородственных языков функционирование двучленных ННЕ, структуру которых упрощенно можно выразить двумя формулами "слово + слово" (*chemik analytik*), "не слово + слово" (*RC modelář*) автор пришла к интересным выводам и обобщениям. Так, наиболее глубинные различия в типологии и сфере употребления в сопоставляемых языках (особенно, в чешском и русском) обнаруживают формации первого типа (слово + слово). В то же время, неологические процессы, связанные с формациями второго типа (не слово + слово), которые относятся к периферии словообразовательной системы, во всех сопоставляемых языках (чешском, русском и польском) проявляют большое сходство.

Статья И Марыняковой (Польша) "Се-

мантика глагольных форм с возвратным местоимением *się* в польском литературном языке и их соответствие в русском литературном языке" обращает внимание на дополнительную функциональную нагрузку польской местоименной энклитики *się* – служить показателем грамматической категории неопределенности. Характерной особенностью такого употребления является отсутствие в польском высказывании агенса. По мнению автора эта функция морфемы *się* в польском языке не является новацией. Она отмечается и в произведениях старых авторов, причем даже в большей степени, чем у авторов современных (приводятся примеры из трудов польского естествоиспытателя XVIII в. Кшиштофа Клюка, жившего в Восточной части Польши). Исходя из сопоставления польских переводов с русского языка к их русским источником, автор приходит к выводу о большом сходстве между польским и русским языками в выражении категории неопределенности, что следует учитывать изучающим оба языка (польский и русский) и переводчикам.

В нескольких статьях обсуждаются способы сопоставительного описания словарного состава двух или нескольких языков. Статья А. Е. Супруна (Белоруссия) "О комплексном подходе к построению славянской сопоставительной лексикологии" рассматривает основания для создания современного общеславянского лексикона. Автор всесторонне анализирует ряд возможных подходов, от самых простых, известных давно, до новейших элементарное количественное сопоставление лексики славянских языков, сопоставление текстов, принятых за эквиваленты, сопоставление лексиконов хороших толковых словарей, текстово-словарный подход, сопоставление отдельных лексических групп, сравнение "ядерной лексики" каждого из языков, сопоставление ассоциативных полей. Отмечая сильные и слабые стороны каждого из подходов, автор склоняется в пользу метода сопоставительного описания ассоциативных полей в лексике как одному из подходов, обеспечивающих комплексную характеристику лексиконов славянских языков. Несмотря на все сложности воплощения идеи славянского лексикона, альтернативы ей, кажется, нет. "Славянская сопоставительная лексикология, – подчеркивает автор в заключительной части, – безусловно помогает создать более богатую и яркую картину лексикона каждого из сопоставляемых языков, картину более выпуклую и интересную, чем та, которая возникает при автономном анализе

лексикона отдельно взятого языка, где многое просто не замечается" (с. 50).

Тему разработки основ сопоставления словарного состава близкородственных языков продолжает статья А. Ярошовой (Словакия) "Теоретические предпосылки сопоставительного исследования частных лексико-семантических систем". В сопоставительной лексикологии, теоретической основой которой является функционально-системная концепция языка, помимо сопоставления отдельных лексических единиц перспективным направлением следует считать сопоставление частных лексических систем (ЧЛС). Первым этапом такого исследования должно быть установление эквивалентности моносемантических лексических единиц – лексий, входящих в более крупные группировки – ЧЛС. На втором этапе при сопоставлении пары лексических единиц более высокого порядка – лексем (гиперлексем), основой сопоставления является совокупность семем (составляющих план содержания лексий) или, другими словами, совокупность семантических признаков. В основе третьего этапа сопоставления лежит сравнение двух ЧЛС, точнее, их понятийных структур (схем). В качестве понятийного признака (семемы или нескольких семем) данное понятие присутствует в определенном множестве разноструктурных лексических единиц обоих языков. Автор обосновывает в связи с этим актуальность разработки типологии сопоставляемых лексических эквивалентов и особенно типологии ЧЛС, которая может служить базой для выбора однотипных объектов сопоставления, и излагает методику создания такой типологии. Типология конкретной ЧЛС, представленная в виде схемы, поможет увидеть ее на фоне всей классификации в ее взаимосвязях с другими ЧЛС. Таким образом, основой сопоставительного изучения ЧЛС является 1) создание системно-функциональной типологии эквивалентов ЧЛС и 2) создание типологии самих ЧЛС словарного состава.

В статье В.В. Усачевой (Россия) "Из опыта сопоставительного изучения терминологических систем в славянских языках" рассматривается одна из таких ЧЛС – медицинская терминосистема, связанная с контекстом народной культуры и охватывающая мотивированные названия болезней. Прослеживая процесс мотивации, связанный с выбором мотивационного признака, положенного в основу номинации болезненного состояния человека, автор выявляет наиболее продуктивные семантико-этимологические принципы номинации болезней. На материале славянских диа-

лектов автор показывает, как при транспонировании содержания, признаков и свойств прилагательных, глагольных действий и состояний формировалась система наименований болезней. Для словопроизводства данной ЛСГ характерны те же способы, что и для словообразования других ЛСГ (деривация, морфолого-синтаксический и лексико-семантический способы образования). Особенностью данной группы лексикона является наличие в ней эвфемизмов, употребление которых диктуется у славян этикетом, ситуацией и традицией.

Статья Н. Савицкого и Р. Шишковой (Чехия) "К методологии сопоставительного изучения динамики словарного запаса" исследует комплекс вопросов, относящихся к ведению совершенно нового направления лингвистики – сопоставительной неологии. В центре внимания авторов поиск параметров "диагностирования" неологизмов. Они высказывают предположение о существовании связи между функционально-стилистической характеристикой слова, его формальной регулярностью, правильностью образования и переводимостью (существованием точных эквивалентов в других языках). Если через эту матрицу признаков пропустить поэтический (или детский) окказионализм и нейтральное слово, то мы, действительно, получим контрастную, диаметрально противоположную характеристику каждого из них в современном словарном составе языка. Важной представляется мысль авторов о том, что на определенном уровне абстракции все в языке и в речевой деятельности системно, включая и такие сложные явления как неологизмы, в которых отражается "глубинное" знание (или неосознанное чувство) моделей, структур, типов, фиксация более общих закономерностей языка и их конкретное применение в речевой действительности. Объясняя неологизмы, подыскивая им аналоги мы только используем более утонченные методы анализа для выявления их системности, учитывающие разные виды переработки, народной этимологии и т.д. Такой анализ, разумеется, выходит за рамки обычных структурных описаний словообразовательной системы. Однако авторы исходят из того, что язык – это не законченная структура, а живой, динамичный структурообразующий процесс. Поэтому на смену стремлению создать окончательное, полное описание лексики языка, заранее учитывающее и любые возможные неологизмы, должны прийти готовность и умение постоянно находить в лексике все новые и новые структурные связи.

Второй раздел книги посвящен словообразованию (с. 80–178).

Статья Т.И. Вендиной (Россия) "Семантическая функция суффикса и сопоставительное изучение славянского словообразования" возвращает из забвения и творчески развивает идею о семантической функции суффикса как основе сопоставительных исследований, имплицитно присутствующую уже в работе Р. Бошковича [Бошкович 1936]. В основу исследования Т.И. Вендиной положена мысль о полифункциональности аффикса, реализующейся в двух разных функциях — ст р у к т у р н о й (так наз. "эволюционной", имеющей своей целью обогащение словарного состава) и с е м а н т и ч е с к о й (или классификационной). В заслугу автору надо поставить четкую и полную обрисовку задач, выполняемых каждой из функций. Эта часть исследования убедительно показывает значимость семантической функции аффикса для сопоставительного изучения близкородственных языков. Если структурная функция суффикса выражается во всех славянских языках практически одинаково (и в этом отношении особого интереса для сопоставительных исследований не представляет), то семантическая функция, напротив, выявляет широкий спектр различий славянских языков, причем даже близкородственных. Именно в семантической функции суффикса кроется больше всего различий, связанных с речевой практикой и с индивидуальным использованием суффикса — своеобразного формального средства систематизации форм человеческого мышления. Поэтому семантическая функция позволяет обнаружить закрепленную традицией связь суффикса с реалиями материального мира и выявить своеобразие языков в наречении фрагментов мира. На большом и разнообразном материале в статье подробно рассматриваются параметры, необходимые для определения функциональной типологии суффикса в славянских языках.

Выбору оптимальной рабочей модели изучения и описания словообразовательной категории (СК) — важнейшего понятия деривационного синтеза — посвящена статья Г.П. Нешименко и Ю.Ю. Гайдуковой (Россия) "К проблеме сопоставительного изучения славянского именного словообразования". Экспериментальный характер работы заключается в апробации на широком, новом и разнообразном материале модели изучения и описания СК, которая ранее была успешно применена одним из авторов статьи при изучении деминутивов в истории чешского литературного языка,

исходя из внутриязыковой конфронтации различных синхронных срезов [Нешименко 1980]. Достоинство предложенного типа лингвистического описания заключается, в частности, в широком спектре его применения. Он может быть использован как на материале одного языка (синхронно-диахронический аспект сопоставления деривационной системы), так и при сопоставлении нескольких близкородственных языков. Весьма ценны наблюдения о соотносительности типа словообразовательного описания в зависимости от поставленных задач: детальная прорисовка всех параметров алгоритма порождения слов в синхронно-монографическом исследовании и сознательное смещение акцентов в значимости некоторых из них, их селекция, выдвижение на первый план основных системно-функциональных закономерностей изучаемого явления в описаниях сопоставительного характера. Нельзя не отметить тщательности и аргументированности формулировок узловых понятий лингвистического описания: "рабочая модель", "словообразовательная категория" (СК), "словообразовательный тип" (СТ), четкости выводимых соотношений (СТ и СК, СК и ономастологическая категория (ОК), СК и общая деривационная система). Исследование выполнено на материале нескольких современных славянских языков: чешского, русского, болгарского, сербского, хорватского, польского и словацкого. Авторами привлечено семь суффиксальных СК, манифестирующих семь ОК, принадлежащих к магистральным направлениям номинации. В исследовании представлены результаты целевого зондирования каждой СК. Выполненная программа описания позволила выявить 1) строевые компоненты СК; 2) правила их внутренней организации (иерархию строевых компонентов); 3) динамику внутри СК и 4) место каждой из них в деривационной системе языка. Все разделы представленной программы, несмотря на их взаимосвязанность, имеют и самостоятельную теоретическую и практическую ценность, являясь, в сущности, итогом огромной работы по обработке всех привлеченных СК, "оставшейся за кадром" статьи. Основные результаты исследования отражены также в четких и наглядных схемах и таблицах, облегчающих восприятие столь обширного материала.

Новый подход в определении статуса префиксальных элементов (ПЭ) заимствованных глаголов, и шире, заимствований вообще, представлен в статье М.А. Осиповой (Россия) "Заемствованные глаголы в славянских языках: к проблеме словообразова-

тельной и морфологической членности". Исходя из общности места (периферия) в синхронной словообразовательной системе языка заимствованной и некоторой части исконной лексики, оказавшейся за пределами продуктивных моделей, автор предлагает близкую методику определения показателя словообразовательной членности и для заимствований. Объектом исследования являются ПЭ заимствованных глаголов в трех языках: польском, русском и сербском. Эмпирическому критерию интуитивного определения статуса ПЭ, а также формального подхода, основанного на вычленении ПЭ в результате сопоставления повторяющихся начальных отрезков слова в различных контекстах, автор противопоставляет критерий словообразовательной членности, учитывающий синхронную семантику морфем, составляющих заимствование. Хорошо отработанный инструментарий исследования. существенная поправка к дефиниции понятия морфемы, принимающая во внимание фактор степени членности основы заимствованного слова, определение по этому показателю трех ступеней членности префиксальных заимствованных глаголов, позволили автору выявить весьма обширный и разнообразный инвентарь ПЭ в сопоставляемых языках, определить их статус (префикс, префиксоид, унипрефиксоид), степень адаптации и активности в каждом из сопоставляемых языков, а также наличный состав и структуру словообразовательных моделей заимствованных глаголов, содержащих идентичный ПЭ. Весьма показательна таблица матрицы членности заимствованных глаголов, содержащих различные ПЭ, отражающая ход и результаты исследования.

Статья Э. Рудник-Карватовой (Польша) "О некоторых методологических аспектах сопоставительного описания славянского словообразования" в известной мере перекликается с предыдущей работой в попытке распространить известную методику лингвистического описания (модель "семантика → форма" У. Чейфа, Ч. Филдмора, И. Мельчука, С. Кароляка и др.) на новый, пока еще неопробованный инструментариум этой методики, уровень языка. Используя семантическую структуру элементарного предложения (единицы синтаксиса), основу которого составляет первичная предикативно-аргументная структура (ППАС), автор весьма дальновидно и остроумно предлагает использовать ее в качестве основы (своеобразного языка-посредника) также и при

сопоставительном изучении словообразовательных систем разных языков. Несмотря на то, что вопрос об интервале семантических ролей аргументов (одного из компонентов ППАС) пока остается открытым, автор убеждена, что сама идея использования этого инструмента при сопоставительном словообразовании весьма перспективна. Во всех славянских языках инвентарь семантических ролей аргументов идентичен, различия же касаются моделей их структурирования и возможностей реализации отдельных ролей.

В статье А.Н. Тихонова (Россия) "Лексические и словообразовательные гнезда как единицы сравнительного изучения восточнославянских языков" рассматривается методика сопоставительного исследования самых крупных системных единиц двух сопредельных уровней языковой системы – лексики и словообразования: лексических и словообразовательных гнезд. С тщательностью и четкостью, достойной энциклопедического словаря лингвистических терминов, автор объясняет дистрикцию и объем важнейших понятий, нередко смешиваемых дериватологами и лексикологами – "словообразовательное гнездо" и "лексическое гнездо". Во втором и третьем разделах статьи обосновывается актуальность использования данных макроединиц лексики и словообразования в качестве основы для сопоставления лексической и словообразовательной систем близкородственных восточнославянских языков. Даются ценные рекомендации с чего начать подобное исследование.

Проблема определения типов бессоюзных составных существительных (БСС), к которой обращается В. Эйсман (Австрия) в статье "Типы бессоюзных составных существительных в русском и их соответствия в южнославянских языках", уже длительное время привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей, в том числе и весьма известных. Подтверждением тому служит и весьма обширная библиография, представленная автором по данной теме. Анализ и обзор разных точек зрения на статус БСС в отечественной литературе и критерии его определения позволили автору выделить в одном только русском языке свыше десяти разнообразных групп БСС: (1) *кафе-столовая*; (2) *жарптица*; (3) *летчик-космонавт*; (4) *хлеб-соль*; (5) *купля-продажа*; (6) *путь-дорога*; (7) *каша-малаша*; (8) *шурпы-мурпы*; (9) *ум-разум*; (10) *юбка-мини* и др. Из обзора следует, что

определить и классифицировать русские БСС, исходя только из синхронной оценки их типа, не представляется возможным. "Полагаем, — пишет автор, — что некоторые из трудностей при определении и классификации этих единиц можно объяснить лишь прибегая к истории их возникновения, становления или заимствования. Сказанное касается и русских, и южнославянских образований этого типа" (с. 165). Дополнив обзор БСС фактами из истории языка, языка фольклора, из произведений русских писателей кавказского происхождения (по определению автора статьи), сопоставительных исследований немецких ученых и других источников, автор подтверждает влияние тюркоязычных народов на некоторые типы БСС в русском языке, а в дальнейшем анализе этот же вывод распространяет и на южнославянские языки. Завершая исследование БСС, автор вслед за Б. Станковичем констатирует, что настоящая (исконная) аппозиция в славянских языках — в постпозиции (*изба-читальня*, т.е. "изба, в которой читают", а не наоборот). Примеры из южнославянских и русского языков ставят под сомнение исконность происхождения древнего употребительного существительного в БСС на первом месте (ср. русск. *жар-птица*, болг. *пиле-чорба* и др.).

Последняя третья часть коллективного труда посвящена использованию сопоставительного метода при изучении акцентологии, морфологии и морфонологии (с. 179–240).

Сопоставительные исследования в области акцентологии еще не получили широкого распространения, поэтому статьи, посвященные теоретическим основам и методике сопоставления акцентных систем, представляют особый интерес. Статья В.А. Дыбо (Россия) "Морфонологический анализ, внешнее сравнение и сопоставление в лингвистической реконструкции" рассматривает широкий круг теоретических и методических вопросов сопоставления акцентных систем разных языков. В компаративистской процедуре автор выделяет две группы приемов: 1) приемы внутренней реконструкции (или морфонологического анализа) и 2) приемы внешнего сравнения. Опыт сравнительно-исторического исследования таких сложных объектов как акцентуационные системы в языках с морфонологизованными и тоновыми системами показывает, что успеха достигают лишь те исследователи, которые циклично используют обе группы приемов. Автор подробно останавливается на типах

поведения акцента в парадигматических акцентных системах, к классу которых принадлежат реконструированная праславянская и балто-славянская акцентные системы и вводит правило их экономного описания (акцентуационные валентности и правило постановки ударения в слове — иктуса). Доказательством реальности осуществленной реконструкции праславянской и балто-славянской акцентных систем служат факты наличия подобных систем среди языков других семей, обнаруженные исследователем. Сопоставляя балто-славянскую и абхазскую системы и давая фонетическую интерпретацию результатов компаративистской процедуры, автор выдвигает тонологическую гипотезу происхождения парадигматических акцентных систем. Акцентуационные валентности рецессивности (–) и доминантности (+) могут быть отображением праязыковых низкого и высокого регистрационных тонов. Такое предположение хорошо поддерживается типологическими сопоставлениями с восточносахарскими языками, осуществленными в ряде статей автора.

В статье Р.В. Булатовой и Г.И. Замятиной (Россия) "Общее и специфическое в механизме построения акцентных систем суффиксальных имен в сербохорватском и словенском" на примере отадъективных имен с суф. *-ostь* (недоминантный) и *-ota* (доминантный) сопоставляются акцентные системы производных (суффиксальных) классов имен в близкородственных южнославянских языках на фоне восточнославянского — русского. Опираясь на диахронический подход авторы показывают, в каком направлении проходила эволюция и становление современных акцентных систем рассматриваемых дериватов, какие механизмы построения акцентных систем действовали в данных близкородственных языках. Выяснилось, что развитие акцентных систем определяется прежде всего внутренними закономерностями развития каждой из сопоставляемых языковых систем. При наличии сильного объединяющего феномена — доминантного суф. *-ot(a)* — имеет место упрощение трехакцентной праславянской системы до одноакцентной с постоянным ударением на суффиксе. Ср. русск. *-otá*, серб. и хорв. *-òta* (*-òta*), слов. *-òta*. При этом неодинаковость исходных систем не влияет на тенденцию развития и результат. Когда же такой феномен отсутствует (в случае с недоминантным суф. *-ostь*), то в русском языке упрощение все равно доведено до одноак-

центной системы с ударением не на суффиксе а в южнославянских языках получились двухакцентные системы Вторая группа факторов относится к более позднему периоду развития языковой системы – периоду формирования литературного языка, и связана с внешними и регуляторами сознательной языковой политикой ориентированностью на определенный диалект проведением целенаправленных мер по нормированию литературного языка Анализ общих и специфических факторов, определяющих построение акцентных систем, показал, что русский язык имеет более симметричную акцентную систему в дериватах с доминирующими и недоминирующими суффиксами, чем южнославянские языки с которыми проводилось сравнение

Сопоставительные исследования менее всего затронуты также область морфонологии, поэтому весьма актуальной представляется статья С М Толстой (Россия) К сопоставительному изучению славянских языков на уровне морфонологии глагольные основы в польском и русском языках, в которой на конкретной проблеме обосновывается пригодность морфонологической проблематики для сопоставительного изучения и описания Автор убедительно показала что система глагольных основ и их трансформированные тематические показатели, организующие всю морфонологическую модель современного глагольного словоизменения, являются надежной основой на которой могут строиться сопоставления морфонологических систем разных языков, в том числе и близкородственных Анализируя сильные и слабые стороны разных стратегий сегментации глагольной основы, автор приходит к выводу о необходимости нахождения разумного равновесия между всеми механизмами, регулирующими структуру и взаимоотношение глагольных морфем в составе парадигмы 1) морфонологической организацией исходной основы 2) инвентарем присоединяемых к ней аффиксов и их морфонологическими свойствами, 3) характером правил, преобразующих стыки на морфемном шве между основой и аффиксами внутри словоформ Главное требование, которому подчиняется организация стыка глагольной основы и последующего аффикса, состоит в соблюдении принципа сочетания открытой основы с консонантным аффиксом, а закрытой основы – с вокалическим аффиксом Во всех случаях, где это требование нарушено на стадии выбора, включаются в действие правила усе-

чения основы, а далее – правила фонемных чередований В статье подробно рассматриваются факторы, от которых зависит наличие консонантного чередования в исходе основы и его вид

Статья Я Зенюковой (Польша) К проблематике интерпретации языковых категорий обращает внимание на известную, но редко обсуждаемую проблему несовпадения принципов, методов, традиции интерпретации одного и того же языкового феномена в грамматических описаниях разных национальных школ, что осложняет проведение сопоставительных исследований двух (или нескольких) языков Может случиться, – пишет автор, что сопоставляя два грамматических описания мы вообще не получим необходимого для сравнения материала, составляющего ясную картину исследуемого явления в каждом из языков (с 220) На примере анализа грамматической категории числительного, по-разному трактуемой в нормативных грамматиках двух близкородственных языков – польском и верхне-лужицком, автор показывает как, тем не менее, собирать необходимый материал и приводить в соответствие то что кажется несводимым

В заключение отметим, что этот труд несомненно будет способствовать сближению и унификации лингвистической терминологии и понятийного аппарата славянских и шире, европейских национальных школ Он значительно обогатил методику сопоставительных исследований близкородственных славянских языков, отшлифовал ее для проведения более тонких и усложненных наблюдений за языковыми процессами их динамикой, показал неограниченные возможности сопоставительного метода применительно к любому уровню языковой системы

Данным трудом в научный оборот вводится совершенно новый языковой материал и много свежих, новационных идей Отметим лишь некоторые из них презентация оптимальной рабочей модели описания и изучения словообразовательной категории использование семантических расхождений языкового знака для уточнения типологии близкородственных языков, обоснование целесообразности более глубокого многоуровневого включения ономастического материала в современные сопоставительные грамматики, установление правила диагностирования неологизмов, совершенствование презентационных фильтров для сопоставительного славянского лексикона, расширение сферы действия отдельных опробованных приемов

сопоставительного описания языковой системы применительно к новому словообразовательному материалу, разработка приемов изучения периферийных участков словообразовательной и лексической систем, возвращение к незаслуженно забытым аспектам сопоставительного анализа в семантике формантов, разграничение и дальнейшая разработка понятийного аппарата сопоставительного исследования смежных лингвистических дисциплин: лексикологии, словообразования и ономастологии, выработка основ сопоставительного анализа в области акцентологии и морфологии, привлечение внимания к ценности собственно грамматического знания отражающего специфику национальных школ и т.д.

Нельзя не отметить значимости рецензируемого издания как надежного справочника по методике сопоставительного

лингвистического исследования, который может быть рекомендован широкому кругу пользователей – студентам, аспирантам и преподавателям филологических дисциплин. Книга имеет еще один важный гуманитарный аспект – она продолжает традицию совместного научного поиска ученых стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бошковић* 1936 – Развитак суфикса у јужно-словенској језичкој заједници Београд, 1936
Нецименко 1980 – Очерк деминутивной деривационной системы в истории чешского литературного языка (конец XIII – середина XX в.) Praha, 1980
Topolińska Z., Vidoeski B 1984 – Polsko macedoński Gramatyka konfrontatywna Z 1 Wrocław, 1984

Г. Г. Тяпко